

30 ОКТЯБРЯ №4 2000

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

В НОМЕРЕ:

Как я возил самиздат

с.3

Штрихи к портрету Андрея Амальрика

с.4

«Свидетели врали по приказанию»

с.6

Дине Исааковне Каминской – 80 лет

с.8

ПОМОЩЬ ОТ ДРУЗЕЙ

Уже несколько лет два небольших города в Германии Липпштадт и Марль оказывают членам Объединения лиц, пострадавших от массовых репрессий, гуманитарную помощь. По традиции к Рождеству Христову пришла помочь и в 1999 году.

Мы благодарим всех жителей Липпштадта и Марля, приславших нам эту помощь. Организаторы этой благородной акции Райнхард Хойшен и Манфред Хельгит специально приезжали к нам, чтобы выяснить, в чем особо нуждаются наши пенсионеры, жертвы тоталитаризма.

Большую помощь нам оказывают добровольцы, немецкие ребята, проходящие в Москве альтернативную службу. Сердечно благодарим их и желаем на всю жизнь сохранить прекрасные человеческие качества — теплоту души и любовь к людям. Вот их имена: Маттиас Кристе, Александр Хейник, Кристиан Энгельке, Маттиас Дитцель и наш прекрасный юный москвич, студент Бауманского института, готовящийся к альтернативной службе в нашей армии Алексей Теплов.

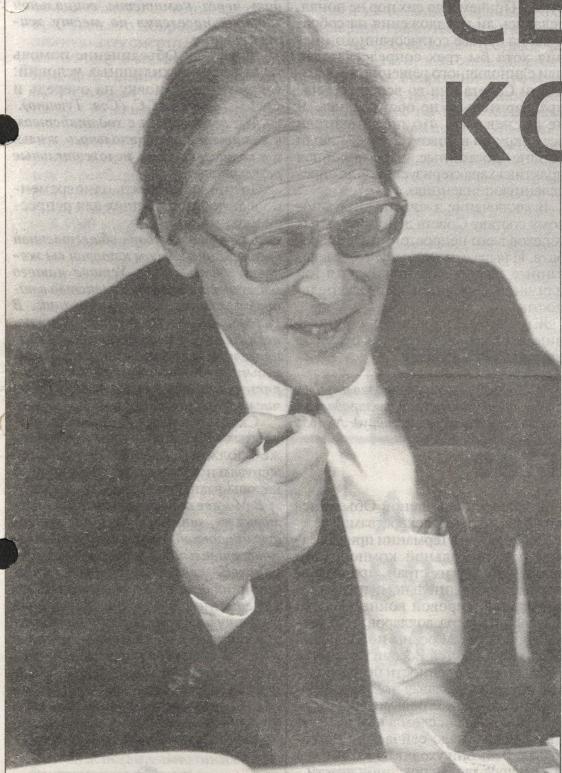
Раздача гуманитарной помощи была организована в помещении общества «Мемориала» (руководитель — В.О. Дунава). В адрес Совета Объединения пришло большое количество писем с благодарностью. Мы не можем опубликовать все, поэтому приводим одно коллективное письмо, наиболее точно выражющее общее настроение.

«Считаем своим долгом выразить благодарность за организацию распределения гуманитарной вещевой помощи в этом году. Очень хорошо, что за вещами не нужно было ехать далеко и выбирать их в тесном и душном подвале с плохим освещением, как бывало в прежние годы. На этот раз всем было удобно: можно было снять пальто, присесть, что-то померить. Чувствовалась доброжелательность и хорошая организация: вещи были подобраны по своему назначению, аккуратно сложены в коробки. Нас не торопили, не отдергивали. Чувствовалось, что нас жалеют "одеть", а не отделяться от нас поскорее. Выражаем признательность Г.Г. Брагиновой, А.Б. Шолоховой, Д.В. Матвеевой, Н.И. Родиной, И.Б. Кагнер, Н.А. Казанцевой и другим».

По спискам, составленным координаторами округов, сейчас распределяется одежда.

Три округа: Центральный, Восточный и Юго-Восточный уже получили необходимые вещи.

СЕРГЕЮ КОВАЛЕВУ 70 ЛЕТ

Дорогой Сергей Адамович!

Мы все, ваши друзья и коллеги, сердечно поздравляем Вас с Днем рождения!

25 лет назад, на суде в Вильнюсе, Вы сказали: «Не хочу быть никому ни примером, ни укором». Но не только для нас, «мемориальцев», а для огня многих из тех, кто хотел понять бурное и противоречивое развитие сегодняшней России и найти в нем свое место, важны Ваши мысли и Ваши поступки. Мы рады, что многое мы делаем с Вами вместе.

Мы думаем, что сегодняшний «Мемориал» далеко вышел за рамки своего названия, что память о миллионах замученных для нас — не самоцель, а основа гражданской позиции, отправная точка для движения к обществу, уважающему права каждого человека. Для успеха этого движения особую ценность имеет Ваша позиция единства права и морали, готовности и умение ее отстаивать.

Желаем Вам, Сергей Адамович, здоровья, сил и долгих лет.

«МЕМОРИАЛ»

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНА

Восстановление справедливости — именно так можно кратко сформулировать идею, спланированную первыми активистами «Мемориала» в уже довольно далеком 1987 году. Эта общая идея изначально предусматривала борьбу за восстановление прав тех, чью жизнь исковеркали политические репрессии коммунистического режима.

Как только появилась возможность говорить о законодательной защите прав бывших узников и тех, кого репрессии сделали сиротами, «Мемориал» стал инициатором принятия закона о реабилитации жертв политических репрессий. В работе над законом принимали участие многие представители «Мемориала». Решающую роль в выработке и принятии Закона сыграли С.А. Ковалев (в то время председатель Комитета по правам человека) и А.Л. Кононов (тогда член

Комитета по правам человека, а сейчас судья Конституционного суда РФ). Конечно, не все проблемы удалось решить — отчасти из-за новизны законопроекта (ничего подобного в законодательстве СССР не существовало), отчасти из-за неготовности большой части депутатского корпуса к принятию новой точки зрения.

Некоторые обнаружившиеся недостатки Закона удалось устранить в 1992–1995 годах путем принятия поправок к Закону, однако последние пять лет все попытки усовершенствовать Закон блокировались в Государственной Думе коммунистами, жириновцами и другими антимонархическими фракциями. Именно они провалили в октябре 1998 года последний проект поправок.

Работа над Законом тем не менее не прекращалась, и совсем недавно, в январе 2000 года было прове-

дено рабочее совещание представителей «Мемориала» с депутатами Государственной Думы второго созыва В.Н. Лысенко, В.В. Пыхмелькиным и Ю.А. Рыбаковым. Были рассмотрены предлагаемые поправки к Закону «О реабилитации жертв политических репрессий» и выработана стратегия совместных действий депутатов и общественности по продвижению этих поправок.

Что произошло с проектом дальше? — с этим вопросом мы обратились к Сергею Викторовичу Иваненко, заместителю руководителя фракции «Яблоко».

— Мы всегда считали Закон о реабилитации и работу над его совершенствованием одним из важных направлений нашей деятельности. Чтобы двигаться в будущее, необходимо разобраться в нашем прошлом; и принятие Закона о реабилитации не только способствует осознанию трагической истории России в XX веке, но и показывает, в какой степени мы готовы к такому осознанию. Проект Закона о внесении поправок и изменений в закон о реабилитации жертв политических репрессий был поддержан фракциями Союза правых сил и движения «Яблоко». Нам удалось добиться того, чтобы этот проект был рассмотрен на одном из первых заседаний Думы нового созыва. Первое чтение должно состояться в марте.

К сожалению, то, как начала работу новая Дума, не внушило особого оптимизма. Любые демократические законодательные предложения могут столкнуться с сопротивлением номенклатурно-коммунистического большинства. Впрочем, за годы работы в Думе мы уже привыкли к трудностям. Будем бороться.

По спискам, составленным координаторами округов, сейчас распределяется одежда.

Три округа: Центральный, Восточный и Юго-Восточный уже получили необходимые вещи.

ЮБИЛЕЙ

ДИНЕ ИСААКОВНЕ КАМИНСКОЙ ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

С НАДЕЖДОЙ УВИДЕТЬСЯ ВНОВЬ

15 января в «Московском Мемориале» отпраздновали 80-летие замечательного российского адвоката, участницы многих политических процессов второй половины 1960 — первой половины 1970-х годов Дины Исааковны Каминской. Вела вечер Анна Михайловна Гришина.

Собрались друзья, знакомые, подзащитные Дины Исааковны и некоторые из тех, кто в свое время мог бы ими стать. И хотя самой юбилярши на вечере не было (она живет теперь в США), собравшиеся и дело обращались к ней так, как будто она сидела здесь же, за общим столом.

Член правления «Мемориала», председатель харьковского «Мемориала» Евгений Захаров приспал к юбилею подарок — только что переведанную в Харькове книгу воспоминаний Каминской «Записки адвоката». У этой книги длинная история. Она была написана уже в эмиграции и в 1984 году опубликована в США. Спустя десять лет издательство «Весть-ВИМ» начало готовить первое отечественное переиздание этой книги (в создании макета принимал участие и НИИПЦ «Мемориал»). Однако в то время ее не удалось выпустить в свет по финансовым обстоятельствам. И вот наконец Харьковская правозащитная группа довела дело до конца.

Из Биографического словаря «Диссиденты Центральной и Восточной Европы»

Дина Исааковна Каминская окончила Московский юридический институт. В течение многих лет работала адвокатом в Московской городской коллегии адвокатов. Имела блестящую профессиональную репутацию; о ее выступлениях в судах писала центральная пресса.

В декабре 1965 года Каминская согласилась выступить на процессе Синявского и Даниэля в качестве защитника Даниэля. Однако ей не разрешили вступить в дело, так как стало известно, что она намерена требовать оправдательного приговора, что стало беспрецедентным фактом в истории советских политических процессов.

Впервые Каминская удалось осущестствовать защиту человека, обвиненного по «политической» статье, в августе 1967 года — в деле Буковского и других участников демонстрации на Пушкинской площади в Москве (22 января 1967 года). И при слушании дела в Мосгорсуде, и в ходе кассационного разбирательства Каминская требовала оправдания своего подзащитного.

Каминская приняла на себя защиту Юрия Галанкова в знаменитом «процессе четырех» (январь 1968 года); была защитником Анатолия Марченко (август 1968 года). В сентябре—октябре того же года участвовала в деле о демонстрации 25 августа на Красной площади в качестве адвоката Ларисы Богораз и Павла Литвинова (в суде Богораз заявила о своем намерении осуществлять свою защиту самосто-

всегда). Говоря об этой книге, А.Б.Рогинский остановился на главе, посвященной знаменитому политическому процессу 1968 года — делу Гинзбурга и Галанкова (Каминская защищала на этом процессе Юрия Галанкова): «Это потрясающее написанный текст. И каждый человек, связанный с юриспруденцией, просто обязан его прочесть».

Флора Павловна Ялинская-Литвинова вспомнила о не менее знаменитом уголовном процессе (подробно описанном в «Записках адвоката») — о так называемом «Переделкинском деле». Дина Исааковна и ее коллеги и другу Льву Юдовичу удалось тогда добиться оправдания двух школьников, обличенных в убийстве.

Упоминала Флора Павловна и о защитительной речи Каминской на процессе Владимира Буковского в 1967 году, которую она оценила как «самое лучшее выступление Дины Исааковны», и о суде над участниками демонстрации на Красной площади в августе 1968 года, в котором Каминская защищала ее сына Павла Литвинова.

Вспоминая об отъезде Д. И. Каминской за границу, Флора Павловна рассказала о прощании с ней в аэропорту: «Я помню, когда мы стояли в Шереметьево и она, плача, сказала: «Ну все, мы прощаемся на-

всегда». По счастью, этого не произошло. И мы надеемся, что увидимся снова».

Лариса Богораз, Людмила Алексеева и другие выступавшие также говорили о своих встречах с Д.И.Каминской, о ее замечательном обаянии, блестательном таланте адвоката, редким бескорыстия и неизменной верности своему призванию и своим друзьям. Александр Даниэль напомнил присутствующим, что Дина Исааковна Каминская была первым советским адвокатом, осмелившимся потребовать на политическом процессе оправдания подсудимого (В.Буковского).

Но настоящей звездой вечера стал друг детства Дины Исааковны известный композитор Георгий Соломонович Лепский. Благодаря ему воспоминания перемежались песнями, в основном — на слова Павла Когана, погибшего во войне.

Гитара Георгия Соломоновича Лепского звучала весь вечер. Среди стихов Когана, положенных им когда-то на музыку и исполненных на дне рождения Дины Исааковны, была и песня, посвященная автором 14-летней Дине Каминской, и, конечно же, знаменитая «Бригантин».

Александра РЕЗНИКОВА

ятельно, поэтому Каминской пришлось ограничиться ролью защитника Литвинова). После процесса группа друзей подсудимых устроила Каминской и другим адвокатам «автобус», им были вручены цветы.

В январе 1970 года защищала Илью Габая на процессе в Ташкенте; после этого процесса судья написал на Каминскую донос, в котором обвинил ее в «антисоветской» линии защиты.

В дальнейшем Каминская не допускалась к участию в политических делах. Ей не разрешали заниматься во второй раз В.Буковского (1971), С.Ковалева (1975), А.Твердохлебова (1975–1976), хотя на этом настаивали обвиняемые и их родственники.

Но и будучи отстраненной от подобных дел Каминская постоянно консультировала людей, преследуемых по политическим мотивам.

Наряду с Б.А.Золотухиным и С.В.Калгистровой, Каминская относится к числу немногих советских адвокатов, возродивших традиции российской дореволюционной адвокатуры в политическом процессе: требование оправдательного приговора по политическим обвинениям, отказ от дополнительного гонорара (Каминская имела привычку даже официальный взнос в юридическую консультацию в случае «политического» дела откладывать из собственного кармана), всесторонняя, а не только юридическая, помощь подзащитным. Речи Каминской на политических процессах распространялись в самиздате, включая-

ясь в документальные сборники диссидентов.

В ноябре 1976 года в квартире и на даче Каминской был проведен обыск, в ходе которого была, кроме прочего, изъята рукописная социологическая работа ее мужа, известного правоведа К.М.Симиса, о коррупции в СССР. После письма из Прокуратуры, в котором изъятые материалы характеризовались как «антисоветские и клеветнические», Каминская была отчислена из коллегии адвокатов «в связи с переходом на пенсию» (июнь 1977). Каминская и ее муж подверглись допросам в КГБ и вскоре под угрозой ареста были вынуждены эмигрировать (1977).

В настоящее время Каминская живет в США, сотрудничает на радио «Свобода» и «Голос Америки».

Геннадий КУЗОВКИН

Литература:
Каминская Д.И. Записки адвоката. Нью-Йорк: Хроника, 1984; Буковский В.К. И возвращается ветер. М.: АО «Демократическая Россия», 1990; Тригоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. М.: Звезда, 1997; Горбаневская Н.Е. Подлец. Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970; Документы Комитета прав человека. Нью-Йорк: The International League for the Rights of Men, 1972; Правосудие или расправа? Дело о демонстрации 22 января 1967 года. Г.: Сост. П.М.Литвинов. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1968; Процессы четырех. Сборник документов о суде над А.Инзбургом, Ю.Галанковым, А.Добровольским, В.Лашковой /Сост. П.М.Литвинов. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1968.

Историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «МЕМОРИАЛ»

Адрес:

103051 Москва,
Мал. Каретный пер., д. 12
Тел.: (095)299-6478
Факс: (095)973-2094
e-mail: gazeta@memo.ru

© Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Когда-то в феврале...

1 февраля

1930. Принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического хозяйства в районах сплошной колханизации и по борьбе с кулакством». Оно было опубликовано в газете «Известия» 2 февраля, а уже 4-го с грифом «Совершенно секретно» пословала Инструкция ЦИК и СНК СССР ... о мероприятиях по выселению и раскулачиванию кулаков, конфискации их имущества. Начатый расстрелами и сплошной принудительной коллективизацией «супдоносный» этап в трагической судьбе российского крестьянства вступил в свою завершающую fazu.

12 февраля

1980. Арестован Вячеслав Бахмин, один из организаторов Рабочей комиссии по расследованию случаев использования психиатрии в политических целях. В заявлении, приготовленном заранее, но случай возможного ареста, Бахмин написал, что не совершил никаких преступлений и смог бы это доказать на открытом суде. Приговорен к 3 годам лагерей за «клевету на советский строй».

20 февраля

1970. Снят с поста главный редактор журнала «Новый мир» Александр Твардовский. Отставка была связана прежде всего с публикацией на Западе антисоветской поэмы Твардовского «По праву памяти». Твардовский пишет письмо руководителю страны Брежневу о последствиях наступления консервативных сил. Ответа, однако, не последовало.

24 февраля

1930. Писатель Михаил Михайлович Пришин записывает в своем дневнике: «Самых хороших людей недосчитываясь... сидят в тюрьме... какая мразь идет на смену...»

7 февраля

1920. В ночь с 6-го на 7-е февраля по приговору Иркутского военно-революционного комитета был расстрелян адмирал российского флота Александр Васильевич Колчак. После казни, санкционированной лично Лениным, тело вышедшего Верховного правителя было брошено в Ангару. Человек, оказавшийся в 1918 году во главе Белого движения, был личностью во всех отношениях незаурядной. Прожил всего 45 лет, А.В.Колчак совершил несколько арктических экспедиций. В его честь были названы открытые им острова и мысы (их переименованы только в 1939 году). Во время русско-японской войны он защищал Порт-Артур, а в годы первой мировой командовал элитной Минной дивизией Балтфлота, а затем — Черноморским флотом.

25 февраля

1975. Арестован Анатолий Марченко. Накануне он подал документы на выезд из СССР. В знак протеста он объявил бескорыстную голодовку. Калужским городским судом осужден на четыре года ссылки по обвинению в «уклонении от воинских сборов». В последнем слове он сказал: «Разве это суд? Это расправа!»

Номер готовили

В.О.Дунаева
Е.Б.Жемкова
М.М.Кораллов
Я.З.Рачинский

Главный редактор

Г.С.Шведов
Редактор
И.С.Островская
Ответственный секретарь
А.И.Егоров
Макет Л.С.Бахурина